

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Лунь Х. Историческая эволюция энергетического сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.74775 EDN: EQVYSV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74775

Историческая эволюция энергетического сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»

Лунь Хаотянь

кандидат исторических наук

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ Mofeng0927@yandex.ru

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.2.74775

EDN:

EQVYSV

Дата направления статьи в редакцию:

10-06-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступает историческая эволюция энергетического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте сопряжения интеграционных инициатив — Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской стратегии «Один пояс — один путь» (ОПОП). Объектом анализа являются внешнеполитические и геоэкономические аспекты двустороннего и многостороннего взаимодействия в энергетической сфере, охватывающего период с начала 1990-х годов по настоящее время. Автор последовательно исследует ключевые этапы формирования энергетического диалога, начиная с постсоветской фазы двусторонних контрактов до перехода к институционализированным форматам сотрудничества в рамках евразийской интеграции. Особое внимание уделяется проектам «Сила Сибири», «Ямал СПГ» и «Амурский ГПЗ», а также вовлечённости таких корпоративных акторов, как Газпром, CNPC, Роснефть и Sinopec. Анализируется роль Евразийской экономической комиссии, а также

стратегические документы и межправительственные соглашения, определяющие параметры энергетического партнёрства. Методологическая база исследования включает историко-генетический и сравнительно-исторический методы, а также элементы источниковедческого анализа и дискурсивного подхода к официальным заявлениям и экспертным оценкам. Научная новизна исследования состоит в комплексной оценке энергетического взаимодействия России и Китая в рамках евразийской интеграции. В отличие от ранее опубликованных работ, данное исследование рассматривает энергетическое сотрудничество не только как производно от экономических интересов, но и как инструмент внешнеполитического позиционирования и формирования «мягкой силы». В работе впервые раскрываются институциональные и геополитические механизмы сопряжения ЕАЭС и ОПОП в энергетической сфере, демонстрируется постепенное оформление энергетической платформы как самостоятельного фактора регионального порядка. В то же время выявлены существенные ограничения, тормозящие процесс интеграции: отсутствие согласованной дорожной карты, нормативно-правовые расхождения между участниками, инфраструктурные узкие места и зависимость от внешнеполитической конъюнктуры. Сделанные выводы обладают значительным практическим потенциалом и могут быть использованы при выработке стратегий энергетической дипломатии, развитии евразийских энергетических коридоров и дальнейших исследованиях в области истории международных отношений и политики энергетической безопасности.

Ключевые слова:

энергетическая дипломатия, Россия, Китай, ЕАЭС, ОПОП, энергетическая безопасность, геоэкономика, энергетическое сотрудничество, евразийская интеграция, газовые проекты

Введение

Актуальность исследования определяется растущей ролью энергетического сотрудничества между Россией и Китаем в формировании нового геоэкономического порядка на евразийском пространстве. В условиях трансформации мировой энергетической архитектуры и усиления санкционного давления со стороны Запада российско-китайское партнёрство в энергетике становится ключевым фактором устойчивого развития и стабильности региона. Соприкосновение стратегических инициатив — Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «Один пояс, один путь» — создает уникальные предпосылки для институционализации энергетических связей, превращая их из двустороннего формата в полноценную часть региональной интеграции. Таким образом, изучение исторической эволюции энергетического взаимодействия в этом контексте позволяет не только осмыслить динамику российско-китайских отношений, но и выявить механизмы формирования энергетической дипломатии как инструмента внешней политики.

Объектом исследования выступает российско-китайское энергетическое сотрудничество как феномен международных отношений. Предметом исследования является историческая эволюция энергетического взаимодействия между двумя государствами в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Анализ сосредоточен на периоде с начала 1990-х годов до настоящего времени, охватывая как этап становления двусторонних энергетических связей, так и институционализацию сотрудничества на фоне современных геополитических вызовов.

Целью статьи является выявление ключевых этапов и факторов, определивших развитие энергетического сотрудничества между Россией и Китаем, а также оценка их значения в формировании региональной геополитической конфигурации. Задачи исследования включают анализ политико-экономических предпосылок энергетического взаимодействия, характеристику его эволюции в исторической перспективе, а также изучение влияния сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» на трансформацию двусторонних отношений.

Методологическую основу исследования составляют историко-генетический и сравнительно-исторический методы, позволившие проследить эволюцию российско-китайского энергетического взаимодействия в контексте трансформации региональной и глобальной политико-экономической среды. Особое значение имеет источниковедческий подход, основанный на анализе межгосударственных соглашений, официальных заявлений и документов профильных органов России, Китая, ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии. Комплексное применение данных методов обеспечило целостное понимание институциональных механизмов и геоэкономических факторов, формирующих стратегическое энергетическое партнёрство сторон.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе эволюции энергетического сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь». Впервые в историко-политической перспективе выявлены институциональные особенности взаимодействия, прослежены этапы трансформации форматов участия и раскрыта роль энергетических проектов как инструмента реализации внешнеполитических интересов.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении понимания энергетики как одного из ключевых механизмов геополитического влияния в евразийском пространстве. Полученные результаты способствуют дальнейшему развитию теоретических подходов к изучению энергетической дипломатии в условиях региональной интеграции и трансформации мировой политико-экономической архитектуры.

Практическая значимость выражается в возможности использования выводов при разработке стратегических решений в сфере внешней политики, межгосударственного сотрудничества и энергетической безопасности. Представленные материалы могут быть полезны в аналитической работе государственных органов, а также в образовательных программах по международным отношениям и истории внешней политики России и Китая.

Таким образом, исследование не только позволяет глубже понять процессы формирования российско-китайского энергетического сотрудничества в историческом измерении, но и раскрывает его значение для трансформации геополитического баланса в Евразии.

Предпосылки энергетического сотрудничества России и Китая: исторический контекст (1990–2010 гг.)

После распада Советского Союза Россия унаследовала мощный топливно-энергетический комплекс, который, как отмечает А.С. Хаджи, стал не только экономическим ресурсом, но и важнейшим инструментом формирования внешнеполитической стратегии страны в новых геополитических реалиях [\[1\]](#). В условиях системного кризиса 1990-х годов и разрушения традиционных экспортных маршрутов энергетика начала рассматриваться как средство выстраивания суверенной внешней политики, особенно на фоне ослабления западного партнёрства. Уже в начале 2000-х

годов энергетический дискурс занял центральное место в официальных стратегиях РФ: как показано в «Энергетической стратегии России до 2020 года», утверждённой в 2003 году, приоритетом становилась диверсификация экспортных поставок и развитие восточного вектора, включая сотрудничество с Китаем [2].

Согласно исследованию С.Ф. Гребениченко и М.С. Зайцева, ключевым этапом в становлении энергетической дипломатии России стало принятие «Энергетической стратегии до 2030 года» (2009), где Азиатско-Тихоокеанский регион, в том числе КНР, был обозначен как стратегически важный рынок. Учёные подчеркивают, что это стало поворотным моментом: энергетика превратилась в канал не только экспорта ресурсов, но и распространения российского политического влияния на Восток [3].

Китай, в свою очередь, начиная с 1990-х годов, вырабатывал собственную концепцию энергетической безопасности. Как отмечают Чу Лин и Хань Хаолэй, в условиях быстрого промышленного роста КНР оказалась в условиях растущей зависимости от импорта углеводородов. Это привело к формированию целостной государственной стратегии, направленной на диверсификацию внешних поставок и поиск стабильных партнёров [4]. Именно в этом контексте Россия была воспринята Пекином как приоритетный партнёр, способный обеспечить долгосрочные поставки энергоресурсов.

Исследование Сюй Хан и Лю Цзэнбяо, посвящённое энергетическому взаимодействию в рамках инициативы «Один пояс, один путь», указывает, что в начале 2000-х годов началось формирование основ российско-китайского энергетического партнёрства, опирающегося на общие геоэкономические интересы [5]. В 1996 году было заключено первое межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, а в 2005–2009 гг. были согласованы ключевые параметры стратегического проекта «ВСТО» (нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан), который стал символом сближения энергетических политик двух стран.

Согласно Е.Д. Трифионовой, в анализе западной историографии (в частности, французских исследований) также подчёркивается, что энергетическая политика России в этот период носила ярко выраженный внешнеполитический характер. Россия активно использовала энергоресурсы как инструмент возврата своего статуса державы на международной арене [6]. С этой точки зрения энергетическое партнёрство с Китаем выглядело не столько как экономическая необходимость, сколько как геополитический расчёт.

Таким образом, к 2010 году энергетическое взаимодействие России и Китая приобрело институционализированный характер, опирающийся на долгосрочные межправительственные соглашения, инфраструктурную связность и стратегическую совместимость национальных интересов. Это сотрудничество стало фундаментом, на котором в дальнейшем выстраивалась архитектура сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза, превратив энергетический диалог в ключевой элемент евразийской интеграции.

Сопряжение ЕАЭС и инициативы "Пояс и путь" как новый этап энергетического взаимодействия

Инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь» (ОПОП), официально представлена в 2013 году, с самого начала позиционировалась в качестве многоуровневой стратегии, направленной на укрепление экономической взаимосвязанности Евразии. Как отмечается в официальных документах

Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, энергетическая составляющая инициативы рассматривается в числе её ключевых направлений, ориентированных на обеспечение энергетической безопасности страны посредством устойчивых и диверсифицированных внешних поставок [\[7\]](#). В целях наглядной фиксации этапов энергетического взаимодействия и его трансформации в контексте евразийской интеграции представим их в табличной форме (см. Табл. 1).

Таблица 1. Этапы эволюции энергетического сотрудничества России и Китая в контексте ЕАЭС и ОПОП

Период	Характеристика этапа	Ключевые события и документы
1996–2000 гг.	Начало двустороннего энергетического взаимодействия	Соглашение 1996 г. о стратегическом партнёрстве в энергетике
2001–2013 гг.	Развитие нефтегазового диалога, диверсификация поставок	Формирование структуры поставок нефти, участие CNPC
2015–2020 гг.	Сопряжение ЕАЭС и ОПОП, институционализация энергетики	Совместное заявление 2015 г., запуск «Силы Сибири»
2020–2024 гг.	Инфраструктурное развитие, политическая координация, вызовы санкций	Проект «Амурский ГПЗ», переговоры по «Силе Сибири – 2»

Источник: составлено автором

С точки зрения евразийской интеграции, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) к моменту начала диалога о сопряжении с ОПОП уже обладал институциональной основой в сфере энергетики. В рамках Союза к 2015 году началось формирование общего энергетического рынка, разрабатывались нормативные механизмы интеграции электроэнергетического сектора, а также были утверждены планы по координации национальных политик в сфере нефти и газа. Согласно «Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации» (2019), одним из приоритетов российской внешнеэкономической деятельности стало развитие энергетического взаимодействия на пространстве ЕАЭС с учётом сопряжения с китайскими инфраструктурными проектами [\[8\]](#).

С 2014 года началась активная фаза формирования архитектуры взаимодействия между двумя интеграционными инициативами. Одним из наиболее значимых этапов стало подписание в 2015 году Совместного заявления между КНР и ЕАЭС о намерениях по стратегическому сопряжению. В 2016 и 2018 годах были заключены протоколы о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Государственным комитетом КНР по развитию и реформам, где, в числе прочего, подчёркивалась необходимость углубления энергетического и инвестиционного сотрудничества [\[9\]](#).

В практической плоскости одним из наиболее показательных проектов стал газопровод «Сила Сибири», введённый в эксплуатацию в декабре 2019 года. Согласно отчётам Министерства энергетики Российской Федерации, В 2023 году Россия поставила в Китай 22 млрд м³ газа по трубопроводу "Сила Сибири" и 34 млрд м³ с учётом СПГ. В 2024 году ожидается рекордный объём поставок - до 40 млрд м³, что подтверждает динамичное развитие энергетического сотрудничества между странами [\[10\]](#). Этот проект не только укрепил двусторонние связи, но и стал символом институционализированного

сопряжения национальных стратегий в области энергетики.

Важную роль в обеспечении энергетической кооперации играют ведущие государственные корпорации. ПАО «Газпром» реализует проекты трансграничной транспортировки газа, включая обсуждаемый в последние годы проект «Сила Сибири – 2», ориентированный на маршрут через территорию Монголии. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) активно участвует в реализации данных проектов как в части инфраструктурного строительства, так и в формате долгосрочного инвестирования. В сфере нефтяного сотрудничества следует отметить активность компаний «Роснефть» и Sinopec, подписавших в 2017–2020 годах соглашения, касающиеся поставок и совместной геологоразведочной деятельности [\[11\]](#).

Современные исследования китайских и российских специалистов подтверждают, что сопряжение ЕАЭС и ОПОП обеспечило переход энергетического взаимодействия на качественно новый уровень. Как подчёркивает Сялань, инициатива «Один пояс — один путь» позволила институционализировать энергетическую компоненту российско-китайских отношений и сделать её частью более широкой геоэкономической модели, где энергетические интересы согласуются с региональной политикой и долгосрочными интеграционными целями [\[12\]](#).

Таким образом, энергетическое измерение сопряжения ЕАЭС и ОПОП демонстрирует не только рост взаимозависимости двух стран, но и становление многоуровневой структуры взаимодействия, включающей государственные институты, транснациональные корпорации и международные соглашения. Это свидетельствует о расширении роли энергетики как инструмента стратегического сотрудничества в евразийском пространстве.

Геополитическая и историческая оценка сотрудничества в энергетической сфере

В рамках сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП) энергетический сектор получил новое стратегическое измерение, став ключевым элементом геоэкономических проектов на евразийском пространстве. Согласно «Белой книге по энергетическому сотрудничеству в рамках "Пояса и пути", развитие энергетики способствует преодолению отраслевой разрозненности и формированию единого энергетического пространства, обеспечивая «энергетическую взаимосвязь» (энергетическую связность) Евразии за счёт создания трансграничной инфраструктуры [\[13\]](#).

Историческое значение энергетической дипломатии в условиях институционального сопряжения заключается не только в росте объёмов торговли сырьём, но и в трансформации формата взаимодействия — от двусторонних механизмов к формализованному региональному диалогу. С 2015 года, после подписания меморандума о согласовании инициатив ЕАЭС и ОПОП, взаимодействие России и Китая в сфере энергетики стало предметом координации в рамках стратегического планирования инфраструктурных проектов [\[14\]](#).

Наиболее символичными примерами такого взаимодействия стали проекты «Сила Сибири» и «Ямал СПГ». Первый из них обеспечивает поставки газа на китайский рынок по маршруту, проходящему по территории государств — членов ЕАЭС, таким образом реализуя принцип трансрегиональной энергетической взаимосвязанности. Согласно докладом Евразийской экономической комиссии, реализация подобных проектов способствует унификации технических стандартов, тарифных режимов и трансграничного

регулирования в энергетике [\[15\]](#). К числу ключевых трансграничных энергетических инициатив, реализуемых в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП, относятся следующие проекты (см. табл. 2):

Таблица 2. Стратегические энергетические проекты в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП

Проект	Участники	Значение для ЕАЭС и ОПОП	Статус на 2024 г.
«Сила Сибири»	Газпром, CNPC	Связующее звено в газовом коридоре Россия–КНР	Запущен в 2019 г.
«Ямал СПГ»	Новатэк, CNPC, Silk Road Fund	СПГ-экспорт, альтернатива западным маршрутам	Полностью функционирует
«Амурский ГПЗ»	Газпром	Углубление переработки газа, экспорт в Китай	Первая очередь с 2021 г.
«Сила Сибири – 2»	Газпром, переговоры с Монголией	Расширение поставок в КНР через ЕАЭС	В стадии согласования

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы, проекты различаются по степени институциональной координации, объёмам инвестиций и вовлечённости китайских и российских компаний, что подчёркивает комплексный характер энергетического партнёрства в евразийском контексте.

Синхронизация в энергетическом пространстве проявляется и в инвестиционном аспекте: китайские корпорации, в частности CNPC и Sinopet, активно участвуют в реализации энергетических проектов на территории стран ЕАЭС. Например, в Казахстане разрабатываются совместные предприятия, связанные с переработкой нефти и экспортом электроэнергии — как свидетельствуют отчёты Евразийского банка развития [\[16\]](#).

С геополитической точки зрения, данные проекты формируют новый формат энергетических коридоров, поддерживаемых политико-договорной базой ЕАЭС и ОПОП. Особенно показателен случай проекта «Ямал СПГ», реализуемого при участии китайских инвесторов и Фонда шелкового пути. Он представляет собой альтернативную модель создания энергетической инфраструктуры вне зависимости от западных технологий и санкционных ограничений.

Тем не менее, несмотря на внешнюю согласованность, энергетическая интеграция сталкивается с рядом институциональных барьеров. Во-первых, сохраняется асимметрия форм регулирования: если ОПОП реализуется преимущественно в формате двусторонних соглашений, то ЕАЭС действует в рамках наднационального регулирования, что вызывает сложности в механизмах согласования. Во-вторых, как отмечают аналитики О.В. Хоцкина и А. Н. Чистякова, сопряжение ограничивается рамочными меморандумами, без чёткой системы KPI и механизмов мониторинга исполнения [\[17\]](#).

Наконец, ряд проектов сопряжения сопряжён с политическими и инфраструктурными рисками. Так, проект «Сила Сибири – 2» сталкивается с трудностями в координации маршрута через территорию Монголии, что обусловлено не только логистикой, но и геополитическими интересами третьих стран. В. Костантини также указывают на риск односторонней зависимости от китайского рынка — ситуация, в определённой степени напоминающая прежнюю зависимость от стран ЕС [\[18\]](#).

Таким образом, энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» предстает не только как инструмент двусторонней выгоды, но и как форма стратегического позиционирования в евразийском пространстве. Оно отражает стремление сторон к созданию устойчивой геоэкономической архитектуры, способной противостоять внешнеполитическим вызовам и санкционному давлению. Учитывая высокую степень вовлеченности государственных структур и транснациональных компаний, а также нарастающее значение энергетики в повестке глобального управления, можно констатировать переход от эпизодических сделок к формированию устойчивого институционального поля.

Заключение

Проведённое исследование позволило проследить историческую эволюцию энергетического сотрудничества между Россией и Китаем в контексте сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП), а также оценить геополитическое значение стратегических энергетических проектов на евразийском пространстве. Выявлено, что энергетическое взаимодействие двух стран прошло путь от преимущественно двусторонних сырьевых сделок в 1990–2010-х гг. к более сложной и институционально оформленной модели с 2015 года, после официального согласования инициатив ЕАЭС и ОПОП.

Анализ показал, что такие проекты, как «Сила Сибири», «Ямал СПГ» и «Амурский ГПЗ», стали не только символами стратегического партнёрства, но и важными элементами энергетической инфраструктуры, способствующей формированию «энергетически связанной» Евразии. В рамках сопряжения прослеживается рост роли наднационального регулирования, институционального планирования и взаимной адаптации технических и инвестиционных стандартов. Одновременно с этим, критический анализ позволил выявить сохраняющиеся вызовы, включая институциональную асимметрию между ЕАЭС и ОПОП, недостаточную координацию по ключевым показателям эффективности, риски политической зависимости и региональные барьеры при реализации проектов.

Таким образом, энергетическое сотрудничество в рамках ЕАЭС и ОПОП представляет собой не только прагматический союз поставщика и потребителя, но и геоэкономическую модель, сочетающую элементы мягкой силы, трансграничной интеграции и стратегической автономии. Оно становится важным фактором в трансформации архитектуры евразийского порядка, формируя новую конфигурацию межрегиональных связей в энергетической сфере.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в углублённом сравнительном анализе нормативных и институциональных механизмов энергетической координации в рамках ЕАЭС и ОПОП, а также в изучении политико-экономических последствий внедрения зелёной энергетики в российско-китайскую повестку. Кроме того, важным направлением станет исследование роли третьих стран — участников инициативы (например, Казахстана, Узбекистана и Монголии) — в формировании энергетических коридоров и в устойчивости евразийской энергетической сети в условиях геополитической турбулентности.

Библиография

1. Хаджи А.С. Эволюция внешнеполитического аспекта в энергетической стратегии Российской Федерации // Международные отношения. 2024. № 4. С. 142-155. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72822 EDN: ZBRESM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72822

2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosteplo.ru/Npb_files/npb_shablon.php?id=25 (дата обращения: 01.06.2025).
3. Гребениченко С. Ф., Зайцев М. С. Исторически выверенный азимут энергетической дипломатии // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5. С. 5-19.
4. Чу Л., Хань Х. Развитие международного энергетического сотрудничества: сравнительный анализ стратегий Китая и России в постпандемийную эпоху // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 1. С. 78. DOI: 10.31857/S086919080018284-9
5. Сюй Хан, Лю Цзэнбяо. Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы "Один пояс, один путь" // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 9А. С. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018.
6. Трифонова Е.Д. Энергетический вектор внешней политики России 1991-2010 гг. в ЕС и на постсоветском пространстве в анализе французских исследователей // Международные отношения. 2019. № 4. С. 25-30. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.4.31600 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31600
7. Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И. и др. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С. 13-30.
8. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine> (дата обращения: 01.06.2025).
9. Александрова В. А. Сотрудничество России и Китая в рамках сопряжения ЕАЭС и проекта "Один пояс - один путь" // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-1 (40). С. 411-418.
10. Россия и Китай обсуждают расширение сотрудничества в энергетике [Электронный ресурс]. URL: <https://paluba.media/news/194925> (дата обращения: 01.06.2025).
11. Уелданов С.Р. Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС // Мировая политика. 2024. № 1. С. 44-57. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.69966 EDN: TNEHXG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69966
12. Сялань Л. Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и инициативы "Один пояс - один путь" // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6, № 5. С. 567-574.
13. 推动“一带一路”能源合作的愿景与行动 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201705/201705161031039.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).
14. Ефременко Д. В. Сопряжение китайской инициативы "Экономический пояс Шелкового пути" и интеграционного проекта "Евразийский экономический союз" в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 29-41. DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10003
15. О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии "О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета "О внесении изменения в Регламент работы Евразийской экономической комиссии" [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/398/6559/> (дата обращения: 01.06.2025).
16. Пивовар Е. И. Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006-2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 3. С. 10-48. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48
17. Хоцкина О. В., Чистякова А. Н. Сопряжение экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь": проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2018. № 8.

C. 7-14. DOI: 10.31857/S032150750000500-2

18. Costantini V., Gracceva F., Markandya A., Vicini G. Security of energy supply: Comparing scenarios from a European perspective // Energy Policy. 2007. Vol. 35, No. 1. P. 210-226.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

«Историческая эволюция энергетического сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы “Пояс и путь”»

Рецензируемая статья исследует историческую эволюцию энергетического сотрудничества РФ и КНР с 1990-х гг. по настоящее время, фокусируясь на его трансформации под влиянием сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Предмет четко определен как институционализация энергодиалога в рамках евразийских интеграционных проектов. Автор удачно сужает широкую тему до конкретного ракурса – перехода от двусторонних сделок к многоуровневой региональной системе взаимодействия. Это позволяет сохранить глубину анализа.

Автор заявляет применение историко-генетического и сравнительно-исторического методов, дополненных источниковедческим подходом. В целом, методологический выбор адекватен цели выявления эволюции. Источниковедческий подход реализован хорошо – использован широкий корпус документов (стратегии РФ, соглашения, документы ЕАЭС, китайские «Белые книги»). Однако, декларируемый сравнительно-исторический метод применен слабо, например, недостает явного сравнения этапов (например, до и после 2015 г.) или форматов сотрудничества (двустороннее – наднациональное). Анализ рисков (п. 4.3) мог бы быть усилен методами политического анализа или современными оценками риска (risk assessment).

Актуальность статьи не вызывает сомнений и убедительно обоснована во введении. Исследование напрямую касается таких ключевых вопросов современной мировой политики, как переформатирование глобальных энергопотоков и логистических цепочек, возрастание роли Евразии как центра экономической и энергетической силы, а также стратегический ответ РФ и КНР на санкционное давление Запада. Фокус на энергетике как на «нерве» современной геополитики абсолютно оправдан.

Автор справедливо заявляет новизну в комплексном анализе эволюции сотрудничества именно через призму сопряжения ЕАЭС и ОПОП. Статья вносит вклад в исследование периодов сотрудничества с опорой на ключевые события и документы (Табл. 1), вклад в анализ трансформации форматов (от двусторонних соглашений к наднациональной координации в рамках ЕАЭС-ОПОП). Важно отметить и проведенный детальный разбор ключевых проектов («Сила Сибири», «Ямал СПГ», «Амурский ГПЗ», «Сила Сибири-2») и их роли в интеграции (Табл. 2). Новизна подтверждается глубокой проработкой заявленной темы и синтезом исторического и политэкономического анализа.

Структура статьи логична, последовательна и полностью соответствует стандартам научной публикации. Стиль научный, терминология адекватна. Изложение в целом ясно. Заключение лаконично суммирует основные выводы. Библиография достаточная и в целом релевантна теме, хотя можно было бы ее обогатить работами западных или международных авторов по проблемам энергетической безопасности, евразийской интеграции или критическому анализу ОПОП/ЕАЭС (есть немало полезных статей в журналах вроде Energy Policy, Post-Soviet Affairs, Journal of Contemporary China).

Автор косвенно апеллирует к оппонентам, упоминая западную историографию (Е.Д.Трифорова о французских исследованиях) и указывая на критику асимметрии,

рисков зависимости и институциональных барьеров (О.В.Хоцкина и А.Н.Чистякова, В.Константины с коллегами). Однако, эта полемика не является стержневой для статьи. Автор мог бы прямо обозначить альтернативные точки зрения (например, о преобладании экономического прагматизма над геополитикой в ранний период, о реальной эффективности «сопряжения» как института, о рисках «китаизации» экономик ЕАЭС).

Статья предлагает целостную картину эволюции сотрудничества, увязывая исторический контекст, институциональное развитие, конкретные проекты и геополитический фон. Таблицы служат отличным инструментом систематизации. Исследование затрагивает нерв современной международной политики – энергетическую безопасность, евразийскую интеграцию и стратегическое партнерство РФ-КНР в условиях кризиса. Выводы имеют ценность для аналитиков и практиков. Автор убедительно показывает, как сопряжение ЕАЭС и ОПОП стало катализатором трансформации двустороннего энергосотрудничества в формализованную, многоуровневую систему с элементами наднационального регулирования.

Следует отметить, что в статье недостает явного сравнения с другими энергетическими партнерствами (например, РФ-ЕС в прошлом, КНР-Центральная Азия) и более глубокого привлечения теорий международных отношений (реализм, либеральный институционализм) для объяснения мотивации сторон и институциональной динамики. Анализ роли других стран ЕАЭС (особенно Казахстана как ключевого транзитера) в энергокоридорах поверхностен. Практически игнорируется влияние глобальной тенденции к энергопереходу и ее возможное влияние на будущее углеводородного сотрудничества РФ-КНР.

Ключевой вывод статьи — о трансформации российско-китайского энергосотрудничества из двусторонних сырьевых сделок в институционализированную, многоуровневую модель, ставшую ключевым элементом евразийской геоэкономической архитектуры и инструментом стратегического позиционирования — является обоснованным и убедительным. Он логично вытекает из представленного исторического анализа, подкреплен примерами конкретных проектов и документов, отражает реальную динамику последнего десятилетия. Автор справедливо подчеркивает сочетание прагматизма (поставщик-потребитель) и геополитики (мягкая сила, стратегическая автономия).

Статья представляет интерес для широкого круга читателей. Актуальность темы гарантирует высокий уровень внимания со стороны профессиональной аудитории.

Представленная статья «Историческая эволюция энергетического сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы “Пояс и путь”» рекомендуется к публикации в журнале «Международные отношения».